

**Аналитическая записка:
мониторинг положения в
области экономической
безопасности Беларуси
(август 2018 года)**

Риски финансовой нестабильности

В августе ситуация на рынках развивающихся стран продолжила стремительно ухудшаться. В авангарде процесса остаются Турция (курс лиры с начала года упал почти на 40%, инфляция ускорилась до 15,9%, резко выросла вероятность коллапса банковской системы) и Аргентина (власти последней вынуждены были повысить ставку рефинансирования до рекордных 60%). С существенной проблемой оттока капитала и девальвацией национальной валюты столкнулись также Бразилия, Иран, ЮАР, Россия, Украина, Казахстан и прочие. В силу слабой развитости фондового рынка на Беларусь данные тенденции влияют в основном через торговый канал. Укрепление белорусского рубля к российскому, наблюдавшееся в течение всего года, привело к ухудшению результатов торговли с соседней страной. Так, в июне-июле наблюдался процесс сокращения товарного экспорта в Россию (в расчете месяц к месяцу на USD 36 млн и USD 82 млн соответственно), и в итоге за указанный период он оказался на USD 149 млн меньше, чем за аналогичные месяцы прошлого года. В результате в конце августа-начале сентября начал наблюдаться процесс вынужденного ослабления белорусского рубля ко всем валютам корзины Нацбанка. Хотя на фоне других развивающихся стран показатели падения нацвалюты и выглядят достаточно скромно (так, курс доллара с начала августа вырос приблизительно на 5%, а валютной корзины – на 1,5%), для белорусской экономики девальвация представляет серьезную угрозу. Даже при текущих параметрах девальвация должна ускорить инфляцию и создать предпосылки для роста ставок в экономике. Тем более о наличии факторов в пользу повышения ключевой ставки впервые с 2014 года заявило и руководство Центрального Банка России ([источник](#)). При неблагоприятном же сценарии (например, при падении курса российского рубля выше уровня 80 RUB/USD из-за ужесточения американских санкций ([источник](#))) масштабная девальвация белорусского рубля может спровоцировать очередной период макроэкономической нестабильности. При этом механизм разбалансировки скорее всего будет отличаться от имевшего место в 2014 году. За счет роста доли безотзывных депозитов власти уменьшили риски набега вкладчиков на банки и взрывного роста спроса на наличную валюту со стороны населения. Основную же тяжесть удара на себя возьмут банки, имеющие значительный объем потенциально проблемных валютных кредитов, и бюджет, вынужденный финансировать обслуживание госдолга. Так, по данным Нацбанка при снижении курса белорусского рубля к доллару на 1% потери предприятий от переоценки валютной кредитной задолженности составят BYN 230 млн, потери бюджета от переоценки внешнего долга — BYN 330 млн ([источник](#)). При этом обезопаситься от такого сценария власти Беларуси не могут как из-за сугубо внешнего характера девальвационных рисков, так и в связи с ограниченным размером валютных резервов.

Риски для экономического роста

Самым медийным событием месяца стала достаточно неожиданная отставка правительства Андрея Кобякова. Которая произошла несмотря на то, что текущий год пока является наиболее экономически успешным за последние 8 лет. Так, рост ВВП составляет 4,4% ([источник](#)), инфляция сохраняется на историческом минимуме (в июле второй раз за год и третий раз в суверенной истории

зафиксирована дефляция ([источник](#))), а доходы населения демонстрирует существенные прирост (+7,6% за первое полугодие ([источник](#))). Формальной причиной отставки Правительства стал провал программы восстановления экономики Оршанского района, старт которой был объявлен летом 2017 года. Данная программа должна была стать образцом модернизации отдельного региона, опыт которого предполагалось распространить и на другие промышленные центры, находящиеся в депрессивном состоянии. Однако в условиях бюджетных ограничений заметных успехов проект не достиг, более того Правительство и местные власти не смогли выполнить ряд конкретных поручений Александра Лукашенко (например, по ремонту крыши инструментального завода). При этом смена Правительства пока заявляется как чисто техническая замена исполнителей, призванных более эффективно решать старые задачи ([источник](#)). Несмотря на очевидные фундаментальные проблемы системы госуправления экономикой, новое Правительство не наделяется (по крайней мере публично) мандатом на проведение каких-либо структурных преобразования. Вместе с тем, состав экономического блока нового Совета министров безусловно более либеральный (еще в 2011 году А. Лукашенко критиковал нынешнего Премьера Сергея Румаса за излишне рыночные подходы), что не может не сказаться на локальных решениях и стиле управления в целом. Так, новый Вице-премьер Александр Турчин уже высказался против ареста бизнесменов при расследовании экономических преступлений ([источник](#)), а Премьер С. Румас раскритиковал местные власти за давление на частный сектор ([источник](#)). В то же время сохранение без изменений силовых структур власти (в первую очередь КГБ и КГК), набравших ранее достаточно серьезный аппаратный вес, создает потенциал для возможных конфликтов с новыми членами Правительства.

Смена Правительства произошла на фоне существенного ухудшения внешних условий, которые снижают перспективы экономического роста в стране. Правительство уже было вынуждено пересмотреть прогнозы на 2019 год в сторону уменьшения. Так, по целевому сценарию рост ВВП снижен до 104% (ранее 104,1%), по базовому - до 102,1% (102,8%) ([источник](#)). Со стороны внешнего спроса основным сдерживающим фактором выступает замедление экономического роста в России. Стабилизация нефтяных цен на уровне ниже ожидаемого, рост нестабильности на развивающихся рынках и последствия санкций вынудили российские власти снизить прогноз экономического роста в 2019 году до 1,3%. Фактически единственным внешним позитивом для белорусской экономики является рост цен на калий, зафиксированный новым контрактом с Индией ([источник](#)). В таких условиях новому Правительству приходится основную ставку делать на внутренний спрос. Так, его доля в ожидаемом приросте ВВП оценивается властями на уровне 75%, при этом важная роль отводится росту сферы услуг ([источник](#)). Важнейшим стимулом для внутреннего рынка должен стать рост доходов населения. В рамках такой политики власти уже с сентября повышают доходы бюджетников в целом, при этом отдельным категориям выплаты повышаются более существенно ([источник](#)). Благодаря этим мерам средняя зарплата в бюджетном секторе по расчетам Правительства к концу года должна выйти на уровень BYN 858. Однако и со стороны внутреннего рынка ситуация не выглядит абсолютно оптимистичной. Реализация налогового маневра в России уже в 2019 году приведет к недополучению бюджетом Беларуси доходов в сумме BYN

600 млн ([источник](#)). В итоге доходы бюджета в 2019 году по прогнозу властей снизятся даже в номинальном выражении, что негативно скажется на внутреннем спросе. Существенным можно считать и риск резкого охлаждения кредитного рынка, который может произойти в результате вынужденного роста ставок. Ускорение же инфляции в случае дальнейшего ослабления рубля негативно скажется на реальных доходах населения. Ухудшение экономических ожиданий будет в свою очередь сдерживать инвестиции частного сектора.

Риски экономической самостоятельности

Негативно скажутся на экономике и очередные разногласия с Россией в нефтяной сфере. Так, российские власти заявили об ограничении экспорта нефтепродуктов в Беларусь, которые по их мнению используются для реэкспорта под видом иных продуктов, что приводит к потерям для российского бюджета. Фактически речь идет о повторении Беларусью схем с экспортом т.н. разбавителей и растворителей, имевшей место в 2011-2012 годах. Судя по статданным, такого рода экспортные операции действительно имели место (в среднем на сумму около USD 80-100 млн. в месяц) и давали беларускому бюджету определенные налоговые поступления ([источник](#)). По данным некоторых СМИ власти России требуют компенсацию потерь своего бюджета и намерены прекратить выдачу кредитов Беларуси ([источник](#)). Официально данная информация не была подтверждена ([источник](#)) и речь пока идет лишь о приостановке трансферов в беларуский бюджет по механизму перетаможки. Так же по-прежнему открытым остается вопрос с получением очередных траншей кредита Евразийского фонда стабилизации и развития. В такой ситуации несвоевременными выглядят предложения властей Беларуси о выработке дополнительного механизма межбюджетной компенсации в случае введения в России отрицательного акциза для производителей нефтепродуктов ([источник](#)). Такая компенсация по задумке беларуских властей должна позволить сформировать единый рынок топлива в том случае, если российское правительство будет субсидировать своих производителей. В то же время очевидно стремление российских властей уменьшить размер субсидирования беларуской экономики на фоне сокращения собственных бюджетных расходов, в т.ч. при проведении пенсионной реформы.

Выводы

Нарастание внешнеэкономической неопределенности актуализировало проблему уязвимости экономики Беларуси перед внешними шоками. Девальвация российского рубля, вызванная оттоком капитала с развивающихся рынков и возможным усилением американских санкций, создает существенное напряжение в беларуской экономике. В случае значительного ужесточения антироссийских санкций в уязвимом положении окажутся банковская и бюджетная системы страны. Текущая ситуация дополнительно усугубляется попытками ревизии российскими властями межгосударственных финансовых потоков.

Павел Кирковский,
старший экономический аналитик проекта **Belarus Security Blog**

